

ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ КАК ПОДТЕКСТ ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ФРАНКО-АЛЖИРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена трансформации франко-алжирских отношений в условиях нарастающих глобализационных процессов. Прослеживается последовательность перехода двух стран от постколониализма к глобальному неокOLONIAлизму и выявляется феномен инволюции двусторонних отношений. В статье отражена взаимосвязь неокOLONIAлизма и политики Алжира и Франции.

Ключевые слова: глобальный неокOLONIAлизм, глобализация, постколониализм, франко-алжирские отношения.

Surovtseva E.S.

Russian State University for the Humanities, Moscow

NEOCOLONIALISM AS A SUBTEXT OF THE GLOBALIZATION PROJECT: ON THE EXAMPLE OF THE FRANCO-ALGERIAN RELATIONS

Abstract: The article is devoted to the transformation of Franco-Algerian relations in the context of growing globalization processes. The sequence of transition of the two countries from postcolonialism to global neo-colonialism is traced in the text. The phenomenon of involution of the bilateral relations is revealed. The article reflects the conjunction between the global neo-colonialism and the politics of Algeria and France.

Keywords: global neo-colonialism, globalization, postcolonialism, Franco-Algerian relations.

Изучением современности, понимаемой и воспринимаемой с разных философских, культурных и исторических точек зрения через призму колониального прошлого занимаются постколониальные исследования. Постколониальные теоретики не утверждают, что колониализм переживался одинаково при разных режимах, так же как они признают, что сегодня колониализм действует совсем не так, как его прежние конфигурации.

В настоящей статье под постколониализмом понимается исторический период или положение дел, представляющее собой последствия западного колониализ-

ма; этот термин может также охватывает исправление и переосмысление истории и деятельности людей, подчиненных различным формам империализма. Постколониализм сигнализирует о возможном будущем преодоления колониализма, однако после таких изменений могут появиться новые формы господства или подчинения, в том числе новая форма глобальной империи — неоколониализм.

Существующий в наши дни глобальный неоколониализм является этапом развития международных отношений, вытекающим из постколониального периода. Однако является ли подобная последовательность действительным развитием или эволюцией системы международных отношений? Одним из наиболее ярких примеров последовательного перехода от колониализма к глобальному неоколониализму в постколониальном дискурсе являются отношения Франции и Алжира.

Несмотря на то, что Франция лишилась статуса метрополии в 1962 г., её политическая и экономическая зависимость от Алжира сохранилась, поэтому Франция рассчитывала на замену колониальных отношений сотрудничеством. Благоприятные отношения с Алжиром, страной арабского и африканского происхождения, которая занимала престижное место среди стран третьего мира, были выгодны для её нового статуса. Таким образом, постколониальные отношения Алжира и Франции развивались в форме сотрудничества, у которого, однако, были свои особенности. Во-первых, колониальное прошлое, из-за которого Алжир начал программу арабизации и восстановления национальной идентичности, противопоставляя себя Франции и западным ценностям. Во-вторых, взаимная экономическая зависимость, которая проявлялась в необходимости Франции сохранить за собой контроль нефтегазовых ресурсов и потребности Алжира в обученных кадрах, новой современной технике, для проведения индустриализации, а также денежной поддержки. В-третьих, колониальные последствия, а именно вопрос рабочих-эмигрантов, который всё ещё является общей проблемой двух стран.

Не только противоречивость франко-алжирского постколониализма, но и нарастающие тенденции глобального неоколониализма определили кризис постколониальной политики. Под глобальным неоколониализмом следуют понимать такую систему управления, когда власть страны представлена коренным населением, составляющим политическую элиту, однако управляет она в интересах бывшей метрополии. Переход от постколониализма к глобальному неоколониализму в франко-алжирских отношениях был неоднозначным, и впервые проявил себя в кризисе Франко-Алжирского сотрудничества, начавшегося в 1976 г., когда французская газовая компания Gas de France начала платить Алжиру цену за газ, значительно ниже цены международного рынка. В итоге, Алжир потерял 150 млн. долл. за год. Кроме того, правительство Франции начало массовую депортацию алжирских рабочих эмигрантов, количество которых к 1975 г. соста-

вило 800 тыс. чел. [3] Подобные действия не соответствовали условиям франко-алжирских соглашений, но вполне объяснялись новым политическим курсом французского президента Жискара д'Эстена, прозванного «Глобализмом». Такая политика была направлена на поднятие авторитета Франции, ускорение её экономического роста, а также сближение с развитыми Западными странами.

Как сказал бывший президент Франции Жан Ширак: «Без Африки Франция скатилась бы в число стран третьего мира» [2]. Действительно, Францию ничего не отличало от других промышленно развитых стран, которые были намерены систематически использовать в своих интересах все экономические отношения, которые могут принести им пользу в ущерб странам третьего мира.

Подобные политические установки Франции противоречили постколониальному сотрудничеству с Алжиром. Несмотря на тот факт, что франко-алжирский постколониализм подразумевал взаимозависимость двух стран, основным элементом отношений являлось равенство. Именно равное положение Франции и Алжира отличают постколониализм от предшествующих ему периодов. Главная проблема заключалась в надёжности и долгосрочности таких отношений. Кризис постколониализма пришёлся на середину 1970-х гг. В 1976 г. Алжирское правительство приняло Национальную хартию, которая послужила ответом на агрессивную политику Франции. В этом документе делался акцент на исторической преемственности освободительной борьбы алжирского народа, начатой в XIX в. против Франции, а главные задачи включали в себя «укрепление национальной независимости Алжира и построение общества, свободного от эксплуатации» [1]. Также провозглашался новый внешнеполитический курс, в основе которого лежат борьба за мир и мирное сосуществование, принцип невмешательства и поддержка национально-освободительных движений. Таким образом, Национальная хартия Алжира 1976 г. является доказательством изменений франко-алжирских отношений. Особенно выделяются слова «эксплуатация», «борьба за мирное существования» и «поддержка национально-освободительных движений» [1], которые также не сочетаются с принципами постколониальных отношений Алжира и Франции.

Действительно, Национальная хартия носит оппозиционный характер по отношению к Франции, и огромную роль в таком изменении политики двух стран сыграл постколониализм. Именно постколониализм явился буфером или переходным периодом между антиколониализмом и современным глобальным неоколониализмом. Взаимозависимая кооперация Франции и Алжира рано или поздно бы закончилась тем, что одна страна стала бы более доминирующей, чем другая. Франция не сумела реорганизовать свою экономику таким образом, чтобы не нуждаться в алжирских ресурсах, а Алжир, в свою очередь, был неспособен разви-

ваться без технической поддержки Франции. Страны так и не стали полностью самостоятельными в течение постколониального периода. Поэтому кажется очевидным, что с новым политическим курсом, под лозунгом глобализма, Франция попытается вернуть своё превосходство и лидерство в франко-алжирских отношениях. Главное значение франко-алжирского постколониализма заключается в том, что, не ликвидируя колониальные пережитки, он сохранил взаимозависимость двух стран и потому predetermined их будущие отношения, как возврат к иерархии.

Таким образом, постколониальные отношения Алжира и Франции, начатые в 1962 г. под лозунгом сотрудничества, к 1976 г. последовательно трансформировались в нечто иное, обусловленное следующим парадоксом: Алжир, суверенное и признанное мировым сообществом государство, национализировавшее к 1980-м гг. всю национальную экономику, до сих пор зависит от принимаемых Францией политических решений. Другими словами, итогом франко-алжирского постколониализма 1962–1976 гг. стал переход к глобальному неоколониализму.

Можно ли считать переход от постколониализма к неоколониализму последовательной эволюцией франко-алжирских отношений? Для ответа на этот вопрос стоит обозначить сам термин эволюции. Эволюция – это процесс, приводящий к повышению уровня организации системы, т.е. прогрессу. Последовательность развития франко-алжирских отношений следующая: колониализм, антиколониализм, постколониализм и неоколониализм. Так с 1848 г. проходя этапы колониализма и антиколониализма, политика Алжира преследовала цель получения независимости от Франции. Однако период постколониализма стал переломным моментом, так как, начиная с этого этапа, происходит возврат к колониальным пережиткам прошлого. Безусловно, отношения двух стран трансформировались и колониализм не вернулся в чистом виде. Более того изменилось и политическое устройство мира, в частности, появление глобализационных процессов с 1960-х гг., позволивших наиболее развитым странам и их транснациональным компаниям использовать ресурсы и рынки менее развитых государств. Так Франция, которая на протяжении порядка 130 лет использовала алжирские природные ресурсы, была не готова отказаться от них. Но и Алжир, после долгой и изнуряющей борьбы за независимость, был не готов к самостоятельному существованию без финансовой и кадровой поддержки Франции. Такая неспособность двух стран отказаться от взаимного использования друг друга в постколониальный период и породило новую форму отношений, последовавшую после постколониализма и получившую название неоколониализма. Но представленную трансформацию отношений нельзя назвать эволюцией, скорее наоборот – инволюцией, т.е. преобразованием обратным самому себе. Вместо наращивания экономической мощи и

формирования реального суверенитета Алжир продолжает обращаться за помощью к Франции, как к организатору глобальных проектов по финансированию и кредитованию бедных стран, а также французским транснациональным компаниям, таким образом, полностью открывая для них внутренний рынок. Например, организация L'Agence Française de Développement, к которой Алжир обратился с просьбой предоставить ему возможность наращивания потенциала посредством технического сотрудничества и обучения в форме отраслевых или тематических исследований. Помимо этого, компания занимается кредитованием. Стоит отметить, что на 2017 г. внешний долг Алжира перед МВФ составил 22 млн. долл. США. Таким образом, постепенно двигаясь к обретению долгожданной свободы от колониализма, Алжир вновь вернулся к роли «зависимого». До тех пор, пока Алжир не сможет обеспечить полное невмешательство внешних акторов во внутреннюю политику и экономику, не завершится эволюционный процесс перехода от колониализма к свободе и обретению реального суверенитета.

Библиографический список

1. Charte nationale // Journal Officiel de la République Algérienne Démocratique et Populaire. 1976. № 61. 30. VII. [Электронный ресурс]. URL : https://www.usip.org/sites/default/files/file/resources/collections/commissions/Algeria-Charter_ordinance06-02.pdf. (Перевод автора).
2. Cit. by : Sam La Touch. François Hollande ou le triomphe du néocolonialisme et de la reconquête coloniale de l'Afrique. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.information.info/image-geopolitique-le-neocolonialisme>. (Перевод автора).
3. Phillip C. Naylor. France and Algeria. A History of Decolonization and Transformation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/file%20uploads%20/phillip_c._naylor_france_and_algeria_a_history_book4me.org_copy.pdf.